

Евгений Спасский. Размышление (Медитация). 1924.

Холст, масло. 35×31.

Государственная Третьяковская галерея, Москва

По своей иконографии, композиционному строю и основному эмоциональному настроению этот холст отсылает к традиционному для Возрождения портрету на фоне стены с окном.

На полотне изображена молодая женщина с молитвенно сложенными на груди руками, сидящая перед раскрытой книгой. Гармоничная уравновешенная композиция контрастирует с яркостью колорита. Художник использует чистые яркие, почти локальные краски (черный, синий, красный). Рельеф лица моделируется без использования темных тонов, но с помощью контрастных теплых и холодных чистых цветов, этот прием (наложение в непосредственном соседстве друг с другом разных по оптическим свойствам цветов) наполняет красочную поверхность едва заметной вибрацией, одухотворяя и вдыхая жизнь в портретное изображение.

В.П. Головина, президент Фонда наследия Евгения Спасского

*

На холсте «Медитация (Размышление)» (1924) акцентирована левая рука с выпрямленным указательным пальцем. Такое положение пальцев при медитации соответствует мудре из судай-йоги «зуб дракона». Она способствует притоку духовных сил.

И.Х. Мустафин, художник, Заслуженный деятель искусств Республики Татарстан

*

Цвета, частично композиция и некоторые другие элементы намеренно заимствованы Е.Д. Спасским с картины «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, что объясняет текст тайнописи, помещенной на развороте книги. Тайнопись являлась традиционным приемом для мастеров Предвозрождения и Возрождения Западной Европы, а также для книжников и иконописцев Восточной Европы. В частности, ее использовали Джотто, Фра Анжелико, Мантенья, Леонардо, Рафаэль и др.

Графический стиль, подобранный Спасским, напоминает шифрованную запись из фильма Фрица Ланга «Пауки-2» (1920), который под названием «Бриллиантовый корабль» шёл в советском прокате с 1923 года. Система кодирования довольно проста: каждый значок имеет словесное название, из которого взята начальная буква. Например: [глаз] – «г», 1 – «о», [рыба] – «р» и т. д. Из квазиероглифов складывается текст, который следует читать в зеркальной проекции справа налево от зрителя (соответственно, слева направо от фигуры медитирующей). Особенности пунктуации и орфографии соответствуют оригиналу:

<i>правая страница</i>	<i>левая страница</i>
господі, помілуі мя грешного! в наше тяжелое время матери=алізма, чувствую себя особенно бодрствующим. пишу эту картину в знак моеі преданності Тебе. Ізобра=жаю на неі женщину медитирующ=ую над образом розы и креста. образ этот, дабы скрыть таіны с=мысл, вписываю в окно. справа зо=лотая доска, сімволичіскі ізоб=	ражающая семічленное деление чело=века. пейзаж даю горныі, как едінст=венно правильно дающіі почувствовать настроение і дыхание молящеіся. композицію і цвета заімствую с картини "мадонна літта" возлюблен=ного учителя леонардо. мыслямі і наст=роениямі обязан доктору штеінеру[.] все в целом возвращаю господу[.] раб божіі евгеніі с[пасскій] 24 г.

Произведение Спасского можно рассматривать как обет преданности эзотерическому христианству в эпоху торжествующего материализма. Согласно свидетельству самого художника, он предложил Б.А. Леману прочесть тайнопись. Тот забрал картину с собой и вернул на следующий день с листком бумаги, где она была расшифрована.

Справа от медитирующей расположена золотая скрижаль (прямоугольник со скруглением сверху, применявшийся в христианской иконографии для изображения скрижалей Моисеевых) с тетрактисом Пифагора (символ, использовавшийся в средневековом мистицизме), который представлен в виде двух сечений пирамиды: вертикального и горизонтального. Кстати, такое изображение можно прочесть как ребус, обозначающий слово «сечение». Углы сечений обозначены числами. В той же пропорции, но в два раза больше по размеру изображено арочное окно по другую сторону от медитирующей.

В проем окна вписан образ розы с семью шипами и рамы-средокрестия, за которым проглядывает горный пейзаж. Через его созерцание зритель может приобщиться к настроению молящейся женщины, на что та указывает. Окно с главным символом розенкрейцерства и тетрактис могут быть истолкованы как две скрижали Завета, соответственно, Новый и Ветхий. Пространство в храме, где находится медитирующая, предельно сгущено, благодаря этому кажется, что ее голова отделилась от остального тела. Моделью для медитирующей послужила первая супруга Е.Д. Спасского Е.К. Лукина. Картина являлась живописным «камертоном» для художника на всем протяжении творческого пути и лишь незадолго до кончины была приобретена Государственной Третьяковской галереей.

Р.В. Багдасаров, историк